

Полиция нравов

**Геройский
попаданец**

НЕ

Михаил Тихонов
Негеройский попаданец.
Полиция нравов 2
Серия «Улыбка суккубы», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70051567

Аннотация

Лекс Валлентайн, студент Академии правопорядка – пытается одновременно решить несколько проблем. Пристроить младшую сестру Антуанет, умудрится не вылететь из Академии и найти денег на приют. И конечно, умудрится не накосячить во время дежурства в Управлении полиции Сити. С последним, по закону подлости, вышла накладка....

Содержание

Пролог	4
Глава 19	17
Глава 20	31
Глава 21	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Михаил Тихонов

Негеройский попаданец

Полиция нравов-2

Пролог

От состояния аффекта, в который я впал, когда увидел этого уroda, готовящегося изнаsilовать малолетку, отходить было тяжело. Голова гудит, сердце того и гляди выпрыгнет из груди. А уж когда головой покрутил вокруг, то чуть не опорожнил кишечник прямо на пол.

Кто бы мог подумать, что «розочкой», можно так разделить человека, что всю комнату, до этого чистую и прибранную, перекрасить в красный цвет. Мда... Это я... Того, погорячился немного. Перемякнуло, бывает. Никакого сожаления, по поводу останков, бывших еще пару минут назад здоровенным человеком, вообще не чувствую. Таких уродов, надо давить. Сразу и безоговорочно. Без пощады...

Но картина, и правда, ужасающая. Не посмотрись я на трупы во время практики, некоторые были и в более ужасающем состоянии, точно бы грохнулся в обморок. И так-то слегка мутит.

В крови перемазался, как черт знает кто. В голове никаких

мыслей. Стою, все так же держа горлышко разбитой бутылки, пытаюсь прийти в себя. Даже не до конца понимаю, что произошло. Все же, еще не до конца пришел в себе. Черт... Ну разрисовал я тут стены, конечно. Вот что мне дурак стоило, разок шмальнуть из револьвера. Планку сорвало конкретно. Навалилось все и сразу. А этот... Просто попал под финальную раздачу, можно сказать.

Будь я не так взвинчен, ограничился бы парой простреленных колен. Может еще чего по мелочи, но убивать бы вряд ли стал. Все же... Убийца из меня, судя по подкатывающей тошноте и легкому мандражу, приходящему с осознанием того, что натворил, так себе. Неважнецкий...

Черт... Вот чувствую, еще немного и в истерику начну впадать. Я! Убил! Человека!

Тихое поскуливание, будто кутенка нечаянно придавили, не дало мне сорваться в рефлексии. Похлопав себя по щекам и старательно помотав головой, собрался с мыслями. Кстати, не все так ужасно оказалось, как при первом взгляде. Всего-то, пузо и горло распорол. Артерию просто перебил, удачно. Вот крови и натекло, как со свиньи. И вообще... Кривлю рожу, кое-что вспомнив. Ага... Не убийца, да... Как будто, есть разница, вспороть человеку горло или подогнуть партию отравы, под видом «кайфа». Никакой, по сути. Результат-то один и тот же... Так и нечего тут из себя святошу строить. Тьфу, аж самому противно...

Воспоминания, конечно, неприятные, но помогло прийти

в себя окончательно и начать разбираться с текущими проблемами. Знаю, потом меня все равно накроет рефлексия, но это будет уже потом.

Так, а кто это скулит-то? Присматриваюсь в сторону, откуда идет звук и встречаюсь глазами, с полного ужаса взглядом девочки, той самой, которую и пришлось защищать от этого уroda. Сидит на кровати, прямо поверх покрывала, и крепко сжимает тряпичную куклу, будто последнею заступницу. На лице, на теле и на остатках платья, как и на кукле, впрочем, брызги и потеки крови. Она даже не кричит. Лишь время от времени, издает звуки, которые я принял за скуление щенка.

Мда... И что теперь делать? Девочка напугана. Сильно напугана, а я не имею ни малейшего понятия, как наладить контакт. Даже имени не знаю... Фуф... Откидываю ставшую теперь ненужной «розочку», наплевав на то, что там могут остаться мои отпечатки пальцев. Уж что-что, а появление тут экспертов из Отдела расследований, представить можно только в страшном сне. Так что, по хер...

– Привет. – Присаживаюсь рядом с кроватью на корточки и, стараясь натянуть самое доброе выражение лица, какое только получается, пытаюсь завязать разговор.

По-идиотски, конечно, но не учили нас устанавливать контакт с маленькими девочками. Нет, в принципе, в приюте приходилось присматривать за младшими. Или решать какие-то мелкие проблемы, например, со Стефанией. Но,

ушибленная коленка, или драка между двумя девочками из-за игрушки, совсем не тоже самое, что эта ситуация.

Девочка, услышав мой голос, лишь сильнее вжалась в стену, у которой стоит кровать, стараясь отодвинуться от меня, как можно дальше.

– Не бойся. Я друг Антуанет. Я не причиню тебе вреда. – Говорю ж, из меня переговорщик, так себе. Вообще, у нас такой предмет, только на следующем курсе будет преподаваться. И то, факультативно больше. Все ж, специфика криминалистики такая, что чаще не с людьми разговаривать, а с трупами, хе-хе. – Она попросила, чтобы я тебя забрал. И отвел к ней.

При упоминании Антуанет, в глазах мелькнуло что-то такое... теплота. Хм...

– Правда? – Через небольшую паузу, с недоверием, дрожащим голосом, но все же девочка пошла на контакт.

– Правда. Правда. – Хоть Антуанет ничего такого мне не говорила, это полностью моя инициатива, но вроде получается достаточно искренне.

– А почему она сама не пришла?

– Ну... У нее много работы. Она и говорит – там у меня сестренка одна, можешь привести? А то ей возвращаться домой некогда. – Мда, какой-то мутный поток сознания.

– А ты ее жених, да? – Из глаз девочки понемногу уходит ужас, все же, детская психика очень гибкая. – Тебя же Лекс зовут? – И так хлопает глазками, с длинными ресничками,

ожидая ответа. Будто не посреди комнаты, где труп в крови-
щи, сидим, а за столиком в кафе.

– Э... Да. Лекс. – Сказать, что я слегка в шоке, ничего не
сказать.

Интересно, что там такое Антуанет рассказывает сво-
ей сестренке. Неожиданно... Мда... Ну... Короче, по фиг.
Главное, девочка вроде на контакт пошла. А с Анькой я по-
том пообщаюсь... Угу...

– А тебя, как зовут? – Пользуюсь моментом, чтобы под-
держать разговор.

– Лиза. Лизавета. – Гордо вскинув голову, отвечает она. –
Как королеву! Вот!

– Как королеву? Это хорошо. Значит, будешь королевой. –
Улыбаюсь. Наверно, это страшно, учитывая мое окровавлен-
ное лицо. – Но это когда вырастешь, а сейчас ты пока что
маленькая принцесса. Правильно?

– Ну... Да. – Через некоторое время, обдумав, соглашает-
ся девочка.

Елки-палки... Что я несу... Но главное, чтоб она не за-
крылась. И вообще, пора бы и ходу отсюда. Мне еще выби-
раться из трущоб, да потом до центра больше часа на трам-
вае трястись. При этом, постараться не опоздать на дежур-
ство. Нет, ну что за день такой.

– Вот и договорились. – Снова улыбаюсь. – А хочешь, как
самая настоящая принцесса, прокатиться на большой и мощ-
ной машине?

– Хочу. А на какой? – И так выжидающе смотрит на меня.

– На трамвае. – Наполнив голос важностью, сообщаю ей.

– А... Разве принцессы ездят на трамваях? – Нахмутив брови, недоверчиво, после некоторого раздумья, интересуется она.

– Ездят-ездят. Еще как. Ну, что? Поедем?

– А Антуанет не заругает. Ну, потом... – Как-то неуверенно, интересуется она. Хотя вижу, что она хочет поехать на трамвае.

– Не заругает. И вообще, это она меня за тобой прислала. – Не моргнув глазом, вру. – Поедем?

– Поедем... А Софку можно с собой взять? Она тоже хочет на трамвае покататься.

– Кого? – Я уже начал подниматься, и немного растерялся.

– Софку. Ну... Куклу мою. Вот. – Вытягивает Лиза перед собой изгвазданную тряпичную поделку.

– А... Бери конечно. – Махнув согласно рукой, озираюсь по сторонам, в поисках чего-нибудь, чем прикрыть тело убитого мной хозяина. Лизавета, вроде отошла, не стоит ей дополнительно давать повод для того, чтобы закрылась.

Вот эта скатерть, думаю подойдет. Сдергиваю с письменного стола, стоящего в углу комнаты, квадратную, бывшую похоже в девичестве простыней, скатерть и укрываю труп. Так-то лучше. Не сказать, чтоб меня прям смущал его вид, но вот Лиза...

Мда... Так. Теперь, не помешает умыться. И самому, и

Лизу немного привести в порядок. И одеться не помешает ей. Еще вещи собрать для Аньки. Документы. Надеюсь, Лизавета знает, где у них тут что.

– Лиз, а у вас где умыться можно? – Взглянув на раскрытый шкаф, с аккуратно разложенными по полкам вещами, которых было не так уж и много, а потом на свои руки, интересуюсь у девочки.

– В ванной. – Тихий голос раздался откуда-то из угла комнаты.

Оборачиваюсь. Хм... Там оказывается самодельная кроватка игрушечная стоит. Лизка аккуратно собирает вещи для своей куклы, хотя сама все в том же разорванном платье.

– Пойдем, умоемся. – Отвлекаю ее от этого занятия. – А то по городу в таком виде ходить не стоит. Нужно выглядеть хорошо.

Лиза тяжело вздыхает, и на время прерывает свое занятие, отложив свою куклу в сторону. Что-то перед этим ей прошептал. После чего, решительно зашагала из комнаты, даже не посмотрев на укрытый труп отчима. Мне б такую выдержку... Хотя, кто ее знает, что она за свою короткую жизнь могла видеть. Может и такие картины не новинка.

Вообще, я бы не дал ей семи лет. Слишком уж тощая. И кожа такая тонкая, что синие вены проглядывают сквозь нее. Но и признаков катастрофического недоедания не наблюдается. Животик плоский, хоть ребра и торчат, но не опухшая. Да и... О чем я. Уж что-что, а Антуанет бы точно не допу-

стила такого. Чтоб ее сестра голодала. Видимо, конституция тела такая. Худощавая.

Через прихожую прошли, даже не притормозив. Что меня резануло, это полный злости взгляд девчушки, скользнувший по бессознательному телу, видимо матери. Как-то... Ну, не знаю. Вроде она ее звала, когда тот урод на нее попер.

В отличие от Лизы, я все же наклонился, быстро прощупав пульс на шее. Жива, хоть и слабый пульс совсем. А уж как сивухой несет... Да и... Женщина, явно, не только алкоголем баловалась. Характерные следы на предплечье. И вот с ней Антуанет приходилось оставлять сестренку. Черт, оказывается, ничего то я про вечно добродушную Аньку и не знаю. Друг, называется...

Мимоходом заглянул в еще одну дверь, имевшуюся в коридоре. Это пиздец... Будто свалка. Куча пустых бутылок. Натоптано. На деревянной кровати, скомканное белье, сильно не первой свежести. Контраст с комнатой, в которой была девочка, очевидный. Сюр какой-то. Ладно была бы коммуналка, но тут ведь по сути одна семья живет.

Ладно, не так уж это и важно. Будет возможность, узнаю потом у самой Антуанет.

– Лекс... Помоги, пожалуйста. – От размышлений отвлекает голос Лизаветы.

– Что?

– Надо огонь разжечь. Чтобы вода нагрелась. – Показывает на висящий на стене громоздкий шкаф, явно сколоченный

человеком, не сильно дружащим с молотком. Криво, косо, из обломков необработанных досок.

Что у нас тут? Откидываю крючок и открываю дверцу этого «шкафа». В принципе, а что тут могло оказаться? Правильно – обычная, для меня естественно, газовая водогрейка. Вот тебе и трущобы. Интересно, а электричество есть? И почему тогда из труб дым идет, будто дровами топят?

Выходит, не врал барон-то, когда про супер-пупер современный город-сад рассказывал. Вот даже тут газовая колонка, и судя по всему газ до сих пор подведен. Как только не взорвалось ничего, с таким-то контингентом. Интересный все же человек, этот барон... Очень интересный.

Если честно, в этой квартире, хоть и расположенной в неблагополучном районе, удобств побольше, чем у нас в общезжитии в комнатах. Я б от такой не отказался. Точно.

На то, чтобы привести себя в порядок, времени ушло не много. Дольше разбирался, как водогрейку врубить. Все же, конструктивно от тех, с которыми я в своем мире встречался, отличались. Умыться пришлось на кухне. Ванна оказалась заблевана по самое не хочу. Причем, свежатиной, судя по запаху. Короче, помылись, как смогли и потопали собираться.

– Лиз, а у вас сумки есть? – Стоя перед раскрытым шкафом, прикидывал, какие вещи взять для Антуанет. У нее-то, кроме плаща больше ничего и нет.

– Есть. А зачем? – Девочка, после умывания, сразу по воз-

вращения в комнату, схватила ворох одежды из шкафа и сейчас переодевается. Я поэтому и стою, отвернувшись к шкафу, чтобы не смущать девчущку.

Гардеробчик-то, у Антуанет, хоть и довольно модный, но явно ношенный. Похоже, с лучших времен осталось. Хм... А это что такое интересно? Протягиваю руку и отодвигаю в сторону стопку аккуратно сложенных трусиков. Другой, на моем месте бы весь из смущался и исфукался, но я-то воспитан в отличных от местных реалий, поэтому, меня женская одежда волнует не больше, чем мужская. Точнее, если б они были одеты, эти трусики, на упругую женскую попку, тогда да... А так – ну, тряпки и тряпки.

– Антуанет просила сменную одежду привезти. – Вытягиваю картонную папку из-за перекошенной задней стенки, за которой похоже скрыт тайник.

– А... Сейчас принесу. – Мой ответ Лизу удовлетворил, и она тут же выскочила из комнаты.

Так, папка. Обычная, картонная. С завязками. В такие папки обычно всякие протоколы, опросные листы и прочую бюрократию складываем на практике. Хм... Не знаю, что там, но, думаю стоит забрать. Вряд ли Аньку уже сюда вернется. По крайней мере, я постараюсь убедить ее, что лучше в городе остаться. Чего-нибудь придумаем. Никаких надписей на папке нет, а вскрывать не самый подходящий момент.

Так, а то там еще есть? Аккуратно перекладываю вещи на другую полку и доламываю стенку тайника. Так и есть. Еще

одна такая же папка и брезентовая ткань, в которую завернута какая-то коробочка. Ладно, тоже заберу.

Оп-па... А вот это интересно... На второй папке есть надписи. Угу. Дело за № 34–15. И еще печать... Управление по особо важным делам... Весело.

Переворачиваю папку тыльной стороной. Черт... Еще и не копия, а подлинник. С обратной стороны наклеена печать с росписью следователя. И нитью сшиты листы. Вообще, насколько мне помнится, такие документы, строго запрещено выносить за пределы отдела. Откуда это дело у Антуанет? И зачем? Вообще, за хищение ТАКИХ документов, полагается срок. Интересненько... Ой, Анютка, как много вопросов-то...

– Вот! Подойдет? – От того, чтобы немедленно не посмотреть, что же это за дело такое, отвлекает вернувшаяся Лиза.

В руках у нее кожаный портфель, с потертыми углами. Такие клерки любят таскать. В принципе, пойдет. Все вещи я все равно собирать не буду. Так, пару платьев, да белье немного. Должно поместиться.

– Да, спасибо. – Улыбаюсь, забирая портфель и в первую очередь закидываю туда обнаруженное в тайнике.

Лиза, кстати, оделась вполне по погоде. Причем, не в платье, как я ожидал. В спортивную форму, которую используют в местных гимназиях. В платьях на физкультуре же не позанимаешься. Но и оголять ноги, выше щиколоток, здесь

считается верхом неприличия. Поэтому, водолазка и свободные брюки из тонкой шерстяной ткани. Ну и поверх этого, пальтишко из толстого сукна. На голове вязанный берет, из-под которого торчит пара тонких косичек. Когда только заплести успела.

– Сейчас, вещи положу и поедем. Подождешь?

– Ага. – Лиза спокойно кивает и отходит к кровати, беря в руки свою куклу и о чем-то с ней снова начинает тихонько говорить.

На прикрытый скатертью труп, будто и внимания не обращает, хотя замечаю, как аккуратно обходит пятна крови на полу. Мда... Мне бы такую выдержку. Я-то человек более-менее взрослый, да и специфика профессии, так сказать.

Грохот, заставивший задрезбездать окна, чуть отвлекает меня от сортировки вещей. Гроза? Хм... Странно. На улице вроде снег снова пошел. Пожав плечами, продолжаю выбирать одежду, которая поместится в портфель. Пара платьев залезла, белье. Ладно. На первое время ей хватит. Уже собираюсь закрывать портфель, когда раздается новый раскат грома. И почти сразу – еще один.

Нет... Это не гроза. Раскаты стали повторяться один за другим с равным интервалом. Черт, да что там происходит? Окно из комнаты выходит на ту сторону, которая к окраине города обращена, поэтому, сказав Лизе, чтоб ждала тут, быстро проскочив коридор, выхожу в подъезд. Наркоман, бывший тут, куда-то подевался. Да и хер с ним.

Скатываюсь по лестнице к окну. Взрывы, а это точно взрывы, судя по поднимающимся в верх, над крышами столбами грязи, не прекращаются. Если не ошибаюсь, это где-то в районе той жуткой площади... Похоже, назревает конкретный замес. Надо ускоряться и валить отсюда. Если уж артиллерия работает, откуда она только тут появилась, шанс сдохнуть сильно увеличивается.

Уже собираюсь возвращаться, когда взгляд цепляется за троих мужчин, стоящих чуть поодаль от подъезда на улице и рассматривающих какую-то бумажку, периодически бросая взгляд на дом.

Схема! Та, которую мне барон рисовал... Все... Приплыли.

Глава 19

В квартиру влетел, сам не поняв, как. Чуть Лизу дверью не зашиб. Испугано отпрянув, смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Так. Надо срочно думать, как свалить отсюда, не попавшись на глаза незваным гостям.

Как метеор мечусь по квартире. Третий этаж. И пожарного выхода, как будто назло нет. Лиза, не понимая причины моего поведения, забилась в угол в своей комнате, сжалась испуганно, заслонившись сумкой. Можно подумать, это поможет, когда колоритная троица окажется в квартире. Нет, чисто технически, можно устроить драку, посопротивляться.

Хотя, итог заранее известен. Один против троих, не выведу при всем моем желании. Точнее, был бы один, попробовал бы прорваться. А так... С мелкой девчонкой на руках, нечего и мечтать. Да и, сомневаюсь, что местные ухари, пощадят Лизку. Хотя... Может и не тронут. Но с другой стороны, как минимум будут допытывать, кто же устроил такой погром в квартире. Мне только еще около Академии не хватало ходить оглядываться.

Черт, но что же делать? Поняв, что мои метания по квартире нисколько не помогают, а только пугают девочку, останавливаюсь посреди комнаты, оглядываясь по сторонам. Взгляд останавливается на вываленных на пол вещах – Лиза

не особо заморачивалась при сборе сумки.

Третий этаж. Это около шести метров, если по нижнему краю окна считать. Ну, плюс-минус. Стандартная простынь длиной около двух метров. Если связать три простыни, то, в принципе, длины получившейся веревки, должно хватить. Вопрос, выдержит ли простыня мой вес.

Хотя, о чем это я? Мне в первую очередь нужно Лизку нужно спустить вниз, а сам, в крайнем случае спрыгну. Откинув сомнения, тут же подсакиваю к кровати и стягиваю простынь. Одна есть. Причем, судя по штампику в углу, раньше эта простынь числилась в каком-то муниципальном учреждении. Даже могу сказать в каком – узнаваемый герб нашей Академии не смылся после большого количества стирок. Хм... Ладно. Это не мое дело. Кто я такой, чтобы осуждать Аньку.

Так. Одна простынь есть. Откладываю в сторону и начинаю быстро перекапывать вещи на полу, в поисках еще пары. К сожалению, нашлась еще одна такая же простынь и всё. Черт, мало. Не хватит. Взгляд зацепился за занавеску. Почти до пола, тонкая тюль. Не надежно, но стук двери подъезда, не оставляет выбора. Срываю, едва увернувшись от упавшей из-за рывка гардины.

Связать, потянуть, проверяя на прочность. Хер знает, может и выдержит. По крайней мере, Лизку, точно выдержит.

– Лиза, идем. Нам пора. – Присаживаюсь около девочки, всё так же прячущейся за портфелем с вещами в углу. – Сей-

час я тебя привяжу и аккуратно спущу на землю из окна. Ты никуда не убегай. Жди меня. Хорошо. – Дождавшись, пока она кивнет головой и начнет нерешительно подниматься на ноги, забираю портфель и топаю к окну, подцепив один кусок получившейся веревки. Лиза, хоть и выглядит слегка испуганной, странно кстати, труп на полу не испугалась, а тут боится.

Открыть окно. Портфель вниз. Что ему будет, он же не живой. Ага. Приземлился нормально. В грязь. В принципе, то что внизу размякшая от растаявшего снега грязь, тоже свой плюс есть – не так больно, если грохнуться.

– Так. – Обвязываю одним концом Лизу, подошедшую к окну вокруг пояса. – Держись за веревку обеими руками, как можно крепче. Я буду тебя спускать. Хорошо?

– Да. – Тихо отвечает девочка. – А почему мы через окно сбегаете? – Совсем некстати она решила спросить.

– Просто, сейчас придут плохие люди, и им не понравится то, что я сделал с твоим отчимом. Поэтому, нам лучше избежать встречи. – Помогая Лизе взгромоздиться на подоконник, отвечаю.

Надо отдать должное девочке – несмотря на непонятность ситуации, и задавая вопросы, она беспрекословно подчиняется моим командам. Вот только, утвердившись на окне, вцепилась руками в раму и зажмурила глаза.

– Так, Лиза, сейчас осторожно спускайся, а я буду тебя держать. – Выглянув в окно и убедившись, что внизу никого

нет, командую девочке.

– Н-не могу... – Шепотом, кое-как выдавливая она в ответ.

Твою ж, налево... Это чего? У нее страх высоты? Чёрт, чёрт, чёрт... Ещё и топот, раздавшийся из-за открытой входной двери, резко сокращает время на обдумывание ситуации и решение проблемы.

– Лиза, слушай меня внимательно. – Обматываю свободный конец веревки через локоть и подхватывая девочку под коленями. – Я тебя сейчас опущу за окно. Держись за веревку и ни в коем случае не открывай глаза. Хорошо?

– С-страшно... – Лиза вцепилась в мои плечи, да с такой силой, что сквозь толстое сукно почувствовал ее пальцы. Будто клещами прихватила кожу.

– Так, Лиза! – Сдерживая мат, чуть повысил голос. – Нам нужно торопиться. Не бойся, просто держись за веревку и всё. Я тебя спущу на землю.

То ли в голосе у меня что-то такое промелькнуло, то ли еще что, но девочка послушалась. Расцепила руки и перехватилась за простынь. Но вот дрожать не перестала. Да и ладно, позже будем со страхами и фобиями разбираться. У меня может тоже фобия разыгралась – опасаюсь встречи с незнакомыми бандитами, в залитой кровью квартире, где еще даже труп на полу не остыл. Это ж не повод трястись.

Накручивая себя, чтоб не начать паниковать самому, упираюсь коленом в подоконник и, перевесившись с Лизой на

руках на улицу, отпускаю девочку. Черт, чуть не выпустил второй конец самопальной веревки. Ткань обожгла левую ладонь. И если б не обмотнул локоть, то сейчас бы Лизка уже лежала внизу. А так, успел, застонав от боли, сжать ладонь и откинуться назад, чтоб по инерции меня не выкинуло в это же окно. Снизу раздался короткий вскрик, видимо, когда резко полетала вниз, испугалась. Но смотреть не стану – осторожно, но в то же время быстро, начинаю стравливать веревку, до того момента, пока не пропадает натяжение. Ага, значит внизу.

Быстро выглядываю в окно – уф, с девочкой всё в порядке, судя по тому, что она твердо стоит на ногах, хоть и с зажмуренными глазами и всё так же вцепившись свободно свисающую «веревку». Топот раздается уже на втором этаже. Два пролета, и здесь будут гости. Чёрт, надо задержать. Прыгать свечкой в окно, мне как-то не очень хочется. А времени более-менее спокойно слезть, уже не остается.

Решение приходит в голову на полпути к выходу из квартиры. Топот уже между этажами. Выдернув револьвер, вовремя вспомнил про его наличие, прямо из прихожей, навскидку стреляю в мелькнувший между перилами силуэт. Снизу раздается крик боли. Ни хера себе я ковбой. Попал.

Собираюсь сделать еще шаг вперед, чтоб улучшить обзор и прицелиться, но тут же приходится падать на пол. Ага, посчитал себя самым умным и чуть не сунулся прямо под выстрел. Судя по грохоту, это явно не пистолет. Что-то посо-

лиднее. Ну, да хрен с ним, потом криминалисты разберутся, хе-хе.

Чуть приподняться на локте и выпустить подряд две пули, не особо надеясь в кого-нибудь попасть. Так, чтоб не особо спешили. А теперь отползти, вскочить на ноги и бегом к окну. На ходу подхватив портфель с вещами и доками, запускаю его в окно, надеясь, что он перелетит через Лизку, а не грохнет ее по голове.

Времени на то, чтобы закрепить оставшийся в комнате конец веревки уже совершенно нет, поэтому, буду изображать из себя десантника. Как говаривал один мой товарищ, отслуживший два года в ВДВ, чем он невероятно гордился, для настоящего десантника – десять метров не высота, и даже не рост. Я, конечно, не десантник, но и здесь от силы семь метров, если прыгать сходу. Выживу гарантировано. Наверно.

В любом случае, с разбегу прыгать я не собираюсь. Переваливаюсь через подоконник и повисаю на вытянутых руках. Рост у меня примерно метр семьдесят, плюс-минус. Да еще и вытянутые руки. На два метра считай расстояние до земли сократил.

Топот раздался уже в прихожей, поэтому дальше высчитывать высоту и всё такое прочее, не стоило. Но что-то они быстро – думал, будут опасаться лезть в квартиру, после моего гостеприимства. А нет, уже вломились. Надо было хоть дверь прикрыть.

– Бойся! – Крикнув, резко отталкиваюсь руками и ногами

от стены и пытаюсь в воздухе повернуться так, чтобы упасть на четвереньки, хотя бы.

Уже в свободном полете, мелькнула мысль, что, если Лизка не сообразила и не среагировала на мой крик, приземление окажется не таким уж и жестким.

Аааааа! Блядская сила и все гребанные боги вселенной! Боль, пристрелившая голень левой ноги, заставила меня вспомнить все свои знания в области обесцененной лексики. Глаза застелила пелена. Еще немного и в обморок грохнусь от боли.

– Лекс! Что с тобой!?! – Писклявый голос, на грани истерики, с трудом, но все же пробился сквозь пелену боли, окутавшей мозг.

Лизка! Точно, Лизка. Хорошо хоть, что не на нее грохнулся. Это уже радует. Чёрт, больно-то, как. Неужели ногу сломал? Какая к херам нога? Меня тут сейчас пристрелят, и никакая нога уже не понадобится. Осознание нависшей опасности, проясняет мысли.

– Всё хорошо. – Сжав зубы, поднимаюсь с земли и пытаюсь встать.

В принципе, терпимо. Хоть подсознательно и не переносу вес на поврежденную ногу, но боль понемногу утихает. А если посильнее наступить? Черт, черт, черт... По ноге будто кнутом ударили с металлическим наконечником. Но вроде, не подкашивается и вес держит. Не так страшно, как показалось в первые мгновения. Идти могу. Как окажусь в более

безопасном месте, посмотрю, что там с моей ногой. Скорее всего, просто сильный ушиб.

В любом случае, пора валить. Так, где-то тут портфель должен быть. Ага, вот он. Хромая, направляюсь в сторону лежащего чуть дальше портфеля. Надо же, даже не раскрылся.

– Лизка, ты чего стоишь? – Подхватив вещи, вдруг понял, что девочка так и осталась стоять на том месте, где я приземлился. – Давай скорее.

Девочка, будто только и ждала этой команды, тут же сорвалась с места и подбежав ко мне, вцепилась в свободную руку. Кинув взгляд по сторонам, и не заметив пока никакой опасности, всё так же хромая, потащил девочку в сторону промзоны, через которую проник сюда.

Идти довольно тяжело. Всё же, похоже на трещину. Надо будет заскочить к Марго, пусть посмотрит. Заодно и с Антуанет постараюсь разобраться. Если с ее мучителем вопрос решен, то вот папка с делом, стянутым у «важняков», требует серьезного разговора. Сейчас навскидку не вспомню, сколько там по максимальной планке дают, за похищение документов, голова не тем забита. Вроде пятёру каторги. Не. Не вспомню.

– Э, бля! Стоять! – Мы успели пройти только половину пути до промки, когда со спины раздался громкий крик.

Лизка, как-то вся резко сжалась от испуга и встала, будто вкопанная, дернув меня за руку. И, словно назло, я как раз на

больную ногу опирался. Вроде и не сильный рывок был, но равновесие я потерял, плюхнувшись в грязь. Мда... Форму изгваздал...

В общем-то, на этом мое адекватное восприятие мира, стремительно истаяло под покровом выплеснувшейся злости. За-дол-ба-ли!

Измазавшись в грязи, оставшейся от растаявшего снега, поднимаюсь на ноги, обтирая руки о такую же грязную форму. Нарочито медленно, одновременно вытаскивая незаметно револьвер с уже взведенным курком, поворачиваюсь в сторону откуда кричали.

Адреналин в крови уже разогнал мое восприятие до максимума. Не отвлекаясь ни на что, глазами нахожу окно, из которого только что прыгал. Так и есть – в проеме торчит какой-то мужик, небрежно уложив на сгиб локтя обрез, судя по всему охотничьего ружья. Расстояние по прямой, не больше тридцати метров. А вот то, что сразу не стал стрелять, а решил поорать, это уже не моя печаль.

Одним движением вскидываю револьвер и быстро отстреливаю оставшиеся в барабане патроны. По-ковбойски, перезаряжая второй ладонью. В принципе, судя по откинувшемуся назад телу, я с первого выстрела попал. Остальные выпустил уже на автомате. Уроды, блин. Я и так не в настроении, а они еще будут тут мне указывать, что делать.

Желание пойти и убить вообще всех, до кого смогу добраться, было настолько непреодолимо, что я даже сделал

шаг в сторону дома. Этот шаг меня и спас, похоже. Затылок обдало жаром, а спустя мгновение до ушей донесся звук выстрела. Инстинкт самосохранения оказался сильнее моей праведной злости.

Не, если б в револьвере остался хоть один патрон, может и поучаствовал бы в перестрелке. Но его нужно было перезаряжать. Делать это на простреливаемом пространстве, идея так себе. На любителя.

Кинув ствол в кобуру, на месте разворачиваюсь и забыв про больную ногу, прыжками устремляюсь к спасительной промке. Только и успеваю, что подхватить оброненный портфель и зацепить руку Лизке, так и стоявшей на месте, все время короткой перестрелки.

Эти несколько десятков метров, я пролетел, наверное, быстрее чем победитель олимпийских игр по бегу. Несмотря ни на какие травмы, и едва не летящую на прицепе Лизу. Выскакивающие с двух сторон от дома местные жители, сходу открывшие по нам стрельбу, весьма и весьма способствовали установлению новых рекордов. В гробу я видел, такие прогулки и пробежки по незнакомым районам.

Собственно, с этой мыслью, я вышиб плечом дверь в ближайшем здании, оказавшемся на пути. Ладно хоть, Лизку успел отпустить, прежде чем ринуться на преграду. Повезло, что помещение оказалось давно заброшенным и дверь никто не менял. Сгнило, да...

Едва рухнув внутрь какого-то цеха, или мастерской, тут

же вскакиваю на ноги, раскидывая в стороны обломки. Из-за бушующего в крови адреналина, боли в ноге почти не чувствую. Так! Можно выдохнуть – Лиза сама догадалась заскочить вслед за мной.

Очередной выстрел преследователей и пуля выбивает цементную крошку из потолка, на сантиметры разойдясь с головой девочки. Хех, на нервах, а профессиональный перекосяк никуда не делся. По отметине от попадания, влет прикинул траекторию.

– Давай скорее. – Хватаю выдержавший все издевательств портфель с вещами в одну руку, Лизу в другую и устремляюсь в дальний конец помещения, чуть сместившись в сторону правой стены, около которой стоят какие-то станки.

Пропетляв среди станков, замечаю какую-то приоткрытую дверь. Выход? Не раздумывая толкаю и заваливаюсь внутрь какой-то совсем уж маленькой каморки, два на два метра. Похоже подсобка. Верстак, с раскиданными инструментами вдоль одной стены, покрытый толстым слоем пыли. Стул у другой стены и маленькое окошко под самым потолком, через которое, будто издеваясь, пробиваются яркие солнечные лучи, в чьем свете танцуют пылинки. Чёрт, не выйти. Уже собираюсь вернуться в цех, когда понимаю, что Лизка едва стоит на ногах, вцепившись в мою руку.

Вот же... Несся сломя голову, не обращая ни на что внимание. Неужели подстрелили? Сбрасываю портфель прямо на пол и подхватываю девочку на руки. Она не сопротив-

ляется, обмякнув на моих руках и тяжело с надрывом дыша. Пинком, забыв, что нога травмирована, закрываю дверь. Света в камерке мало, а так еще меньше стало, но шанс, что преследователи не заметят выше, чем если открыто будет.

Так, нужно осмотреть девочку. Куда пристроить-то? Перехватив одной рукой девочку, второй сгребая весь хлам с верстака. Грохот и лязг металлических инструментов может нас демаскировать, но сейчас важнее осмотреть Лизу. Уложить, поверхностный осмотр на предмет кровавых потеков. Лиза вся перемазалась, не хуже меня. Кажется, пару раз падала во время забега.

Так, но вроде никаких ран нет. Аккуратно поворачиваю на бок девочку. Затылок, шея, спина, ноги. Удивительно, но следов ранения нет. Тогда чего она так вся побледнела и дышит через раз?

– Лиза, Лизавета. – В полголоса зову девочку, лежащую на верстаке и с трудом втягивающую воздух.

Ноль реакции. Похоже обморок. Приплыли... Нашытыря у меня с собой нет, а больше и не знаю, чем привести в чувство при обмороке. Придется ждать, пока она не придет в себя. Тащить на руках, когда на хвосте висит погоня... Не вытяну. Всё же, с физиухой у меня и стало получше, чем было, но не настолько. Сам-то запыхался, будто вагон цемента разгрузил.

Удивительно, но ни один из преследователей, так и не смог в нас ни разу попасть. Стрелки из них, конечно, так

себе. Хотя, может это из-за используемого оружия. Всё же, обрез гладкостволки, на короткой дистанции только хорош. На сорока метрах уже в молоко палить только. Картечью по площади, может еще и попадешь, а вот пульей, только чудом.

Чёрт, но что делать? По любому, успели засечь, куда мы заскочили. А значит, скоро стоит ожидать гостей. Задумчиво окинув взглядом каморку и задержавшись на девочке, лежащей на верстаке, начал снимать куртку. Как ни размышляй, а придется принимать бой. Желательно в цеху, а не в этой комнатухе, где даже из обреза не промахнешься.

Проверить револьвер, оттереть местами грязь и заглянуть в ствол. Не дай бог забит. Откинуть барабан и вытряхнуть пустые гильзы на пол. Один за другим загнать шесть новых латунных цилиндриков. Подтянуть ремень патронташа, чтоб не болтался. Вроде, всё. Готов к труду и обороне. Пора выходить в цех, пока «гости» не нагрянули.

Нет, я не герой и близко, но и поднимать лапки кверху, не собираюсь. Как минимум, парочку заберу с собой, а там... Лизку, глядишь и не станут искать. Проверив оружие, и вернув его в кобуру, сцепил руки в замок, пытаюсь унять мандраж. Страшно. До ужаса. И уже даже адреналин не спасает. Да и откат уже начинается. Всё ж, я не на «химии». Прошелся туда-обратно по каморке, не решаясь выйти.

Грохот выстрела, разнесшийся эхом по цеху, подействовал успокаивающе. Не знаю, по кому они там стреляют, но мне пора. И, как-то разом успокаиваюсь. Вдох-выдох. Чуть

приоткрыть дверь, и ползком выскользнуть наружу. А дальше ползком, вдоль стены, стараясь держаться у стены, так чтобы редкие солнечные лучи не высветили меня.

Снова выстрел со стороны входа. Куда они стреляют, непонятно. Да и хрен с ними. Ползком добираюсь до крайнего от выломанного входа станка. Прижаться спиной. Револьвер. Взвести курок.

Быстро выглянуть, оценивая обстановку. В дверном проеме никого не видно, не дураки. Ну и хрен с вами. Вдох-выдох. Полуоборот корпусом, ствол револьвера на сгиб локтя и теперь ждать...

Глава 20

Пауза слегка затягивалась. Ладонь, держащая револьвер вспотела. Да и сам пистолет, с каждой секундой будто тяжестью наливался. Странно, то сходу стреляют, то чего-то выжидают, не обозначая себя вообще никак.

– Лекс?! – Тихий голос Лизы со стороны подсобки, испуганный и робкий.

Как же она не вовремя очнулась. Поморщившись, медленно поднимаюсь со своего места, чтоб улучшить обзор и тут же падаю на пол, потому что раздается очередной выстрел. Но совсем не оттуда, откуда я ожидал. Преследователи, явно не оставили без внимания наличие у меня оружия, поэтому оттянув внимание на ту дверь, которую я выломал, обошли с другой стороны и открыли огонь через запасной выход и окна.

Несколько пуль рикошетом от станка, за которым я спрятался полетели во все стороны произвольно меняя траекторию. Так, на слух, кроме обреза у нападающих еще и револьверы в наличии имеются. Твою ж мать! Ползком, стараясь не потерять ствол, меняю позицию. Руку резанула боль – наткнулся на острый осколок стекла. Да и так, на полу хватало разного мусора.

По хер, главное добраться до более безопасного места. Бандиты даже не думали снижать интенсивность обстрела.

Но с точностью у них и впрямь не очень. То ли не заметили моего движения, то ли изначально не видели, но продолжают палить по площадям. Мне никого из стрелков тоже не видно из-за станков, которые сейчас защищают от свинцового шквала. Поднимать голову в такой ситуации – ищите другого дурака. Если эти не попадут, так рикошет словлю. Не, ну его к черту, такие подгоны.

Замереть и резким рывком протолкнуть тело за следующий станок. Кузнечик, блин, недоделанный. Прыгать из положения лежа, да еще и с зажатым в руке револьвером, задача непростая. Особенно, с учетом не до конца согнутой полноты. Но получилось даже сгруппироваться и перекатом смягчить встречу с полом.

Уф... Я на такое точно не подписывался. Прижавшись спиной к чугунному основанию станка, перевожу дыхание пытаясь на слух определить, сколько же стволов сейчас работает по мне. Штук шесть, а может и больше. Признаюсь, как на духу – первый раз в жизни участвую в перестрелке. Только в кино видел такое, а сейчас вот на собственной шкуре испытываю. Интересно, в честь чего ко мне такой интерес?

Ладно, троица, которая у подъезда терлась. Как минимум одного я точно подстрелил. Может, даже двух. По идее, должен быть еще один преследователь. Остальные тогда откуда? И вообще, чего ко мне прицепились? Ну шёл я по своим делам и шёл, никого не трогал. В чём проблема-то?

Обдумывание причин создавшейся ситуации резко ухо-

дит на второй план, когда мой взгляд падает на застывшую в дверном проеме с широко раскрытыми глазами и ртом, готовым исторгнуть из себя крик, Лизу. Твою ж налево и через переборку!!! Подстрелят дуреху!

Эта мысль мелькнула, когда я уже падал внутрь каморки, стараясь извернуться так, чтоб не придавить подхваченную в прыжке девочку. Всё ж, вешу я раза в три-четыре больше чем она. Удалось, вот только ребра прострелила боль от соприкосновения с каким-то брусом на полу. Надеюсь, это всего лишь ушиб...

Кряхтя и стоная, будто старый дед, быстро поднимаюсь на ноги и начинаю искать отлетевший в сторону револьвер. Оружие нашлось чуть дальше на полу. Ну и славно. Быстро сунув его в кобуру, склоняюсь над девочкой и одним рывком поднимаю на руки. Дотащить до дальнего угла.

Усадив на какую-то доску, валяющуюся на полу, озираюсь по сторонам, в поисках чего-нибудь, чем можно прикрыть, так не вовремя вынырнувшую из подсобки девочку. Стул, вообще не вариант. Пулю точно не остановит. А вот верстак, со столешницей, толщиной в добрый десяток сантиметров, вполне может послужить неплохим щитом. Всё же, мощность местных пороховых смесей, используемых в патронах, не очень большая. Что-то на уровне дымного пороха, времен Ивана Грозного. Как человеку, немного разбирающемуся в химии, даже удивительно, что они его для нарезного оружия повсеместно используют.

Но сейчас, мне совсем некогда разбираться в причинах и следствиях таких странных перекосов в технологиях. Главное, что верстак вполне может защитить от случайной пули или от картечи. Наверное, в другой ситуации, я бы даже не притронулся к верстаку. Слишком уж он массивным выглядит.

Сжав зубы, до хруста эмали на них и преодолевая жуткую боль в отбитых ребрах, каким-то чудом переворачиваю верстак. Правда, чуть грыжу себе не заработал, но все же смог опрокинуть его на пол. Сдвинуть лежащую на боку тяжеленную деревянную конструкцию, так чтобы прикрыть Лизку, уже проще.

– Сиди, и не выглядывай даже, пока я не вернусь! – Строго, с легкой злостью говорю девочке, которая и так, всё это время даже не шелохнулась. Только смотрит на меня испуганными глазами, в которых плещется едва удерживаемый ужас, готовый в следующий момент превратится в истерику. Но держится.

Ладно, сейчас сильно не до всяких истерик и утешений или налаживания диалога с маленькими девочками. Выжить бы, для начала. И вообще, я не психолог, а...

Додумывать мысль, с определением кто я, уже не стал. Быстрым шагом, снова вытащив револьвер подхожу к дверному проему. Стрельба затихла, но слышу, как время от времени, хрустит мусор на полу цеха, под ногами преследователей.

Нагибаюсь, и хватаю первый попавшийся обломок кирпича, возможно, тот самый о который ребра отбил и с коротким замахом бросаю рядом со станком, и чуть-чуть выглядываю из-за переборки. Так, чисто проверить. Мало ли, а вдруг преследователи решили забить на нас с Лизкой, да и вернуться обратно в трущобы.

Стук камня и почти сразу, ну может через пару секунд, в дверной косяк, с мерзким свистом врезается заряд картечи. Да не один, а сразу два. Дуплетом что ли? Короткая пауза, её не хватит чтоб перезарядится, и еще несколько выстрелов в сторону дверного проема, за которым я спрятался. Но, в отличие от первых двух выстрелов, эти пришлись в стену. Мазилы, хе-хе...

Не, с другой стороны, будь я правшой, точно бы пару картечин словил. Но я левша, и поэтому занял позицию так, чтобы удобнее было быстро выглянуть и отстреляться. Примерное местоположение противника я вычислил, собственно ради этого и шумел.

Теперь мой ход. Раз-два...

Чуть высунуться из-за двери, буквально плечом и головой, чтоб не в слепую стрелять и тут же вдавить несколько раз подряд курок револьвера. Хорошо, что самовзводный. Иначе бы такой фокус не проканал. Стрелял практически не целясь, выцепив взглядом несколько силуэтов в полумраке цеха и тут же ныряю обратно. Откинуть барабан, выбить гильзы на пол и стараясь унять дрожь в руках, забить по но-

вой шесть остроконечных цилиндриков.

Смотреть на результат своей стрельбы не стану. Судя по раздавшимся крикам боли и отборным ругательствам, разнесшимся по захламленному помещению, в кого-то всё же попал. Правда, повторить подобный трюк, в ближайшее время у меня вряд ли получится. Шквал свинца, обстукивающий дверной проем, таков, что и не высунешься. Вообще, надо бы от двери отойти. Пока случайный рикошет не словил.

Нет, они вообще патроны не берегут... Пока перезарядился, насчитал около десятка выстрелов. Еще немного, и тонкая стена просто рухнет под таким напором. Надо отползти понемногу. Защелкнув барабан на место, вжимаюсь спиной в стенку и начинаю тихонько сдвигаться вглубь каморки.

Бронежилет в следующий раз одевать буду. Интересно, а они вообще тут имеются? Не громоздкие стальные нагрудники, которые используют армейцы, а нормальные, как в моем мире? Не уверен. По крайней мере, в Академии таких нет. Да и в полицейских участках не встречались. Стоп, не о том думаю. Не собираюсь я бродить по трущобам и влезать в разборки со стрельбой.

Сегодня просто звезды так сошлись. Сейчас отобьюсь, надеюсь, и больше ноги моей в этих кварталах не будет. Правда, можно наладить выпуск нормальных броников скрытого ношения на продажу. Устройство примерно представляю.

Нарисовать смогу, думаю. Сшить чехол, думаю, даже в приюте девчонки справятся. Надо будет только им новые швейные машинки приобрести, а то те, на которых они учатся, скоро от старости рассыпаться начнут. Опять же, у приюта проблемы с деньгами, а тут какое-никакое производство и доход. Думаю, уж кому продать броники, найти смогу.

Блин, опять не о том думаю. Бизнес планы строю, а меня того и гляди пристрелят. Главное, сейчас вот запомнить идею, а после, когда выберусь из передраги ее обдумать. Есть сомнения по плитам металлическим. Титан тут, насколько я знаю, не используется. Обычное железо пипец какое тяжелое. Да и даже стальная пластина с необходимой устойчивостью к выстрелу, будет весить слишком уж много. Блин, ладно, потом. Главное – не забыть.

Стрельба тем временем всё-таки затихла. Надеюсь, патроны кончились. Только вряд ли. Скорее уж доперли, что просто выпускают свинец в никуда. Правда, мне от этого не легче. Западня, из которой не выбраться. И укрыться негде в этой камерке, разве что за верстаком. Но там сидит Лиза, и получится, что я ее подставлю под огонь. Не, не вариант. Мозг усиленно работает, разогнанный адреналиновым ударом так, что секунды кажутся вечностью. Сука, никак не получается придумать ничего. В окно тоже не пролезу. Высоко, пока девчонку буду закидывать, пока сам заберусь. Да и не факт, что смогу протиснуться сам-то.

От размышлений отвлек хруст битых кирпичей под чьи-

ми-то ногами. Видимо, решили проверить, как я тут себя чувствую. Не надо ли чего? Хватает ли мне свинца в организме, или может дефицит и надо бы добавить? А вот, херушки вам всем!

Навскидку стреляю в мелькнувший за станком напротив входа силуэт. Не хер лезть куда не просят. Лежи вот теперь, пораскинув мозгами по полу. Калибр у револьвера приличный, расстояние не больше десяти метров, ну и удача, куда ж без неё. В общем, не фартануло чуваку. Сам не понял, как, но точно в голову попал. С одного выстрела, в потемках, трясущейся рукой. Лежит теперь болезный, только ноги из-за станины торчат и подергиваются. Агония, однако.

Как-то, всё это отмечаю совершенно равнодушно, пока вжался в стену спиной, пережидая новый свинцовый шквал. Ай, чёрт! Осколок кирпича или отрикошетившая картечина, пропоров рукав, обжигает кожу. Повезло, что правое предплечье и лишь слегка. По крайней мере, не чувствую, чтобы кровь хлестала ручьём. Потом, если вывернусь, надо будет нормально обработать рану. Гангрена, дело такое... Ну его в пень.

Надо бы, думаю, чуть ближе к двери всё же встать. Угол обстрела, рикошеты, всё такое. Не отлипая от стены, немедленно претворяю мысли в действия. Форме полный писец... Не отстираешь уже, думается. Придется лезть в заначку и покупать новый комплект. В Академии, конечно выдают форму, но всего два раза в год. Можно попробовать договорить-

ся с завхозом, но мне не нравится качество. Мда, вот же нашел, о чем переживать то... Тут бы выскочить с целой головой, а я об одежде переживаю...

Нет, ну что за уроды, всё же... Стреляют и стреляют. Но больше хоть не лезут. Ага! Притихли, стоило только подумать об этом. Интересно, патроны кончились или придумали чего? Высунуться? Не, ну на хер. Словить случайную пулю желанья нет. Первоначальная нервозность и серьёзность почему-то из моего мозга исчезает. Настроение становится веселым и бесшабашным. Как будто тут не перестрелка, а драка во дворе. Надо будет к психиатру заскочить. Наверно. Всё ж, так не должно быть. Психологию то нам тоже преподают.

– Эй, легавый! – от самоанализа психического состояния одного отдельно взятого курсаната, тире, бывшего студента с Земли, меня то бишь, отвлекает крик из цеха.

Хех, похоже, бандосы тоже пришли к пониманию патологии ситуации или впечатлились моей снайперской стрельбой. Поговорить захотели, но вот хер я им отвечать буду. Пусть сначала вежливости поучатся. Быстро высовываю руку с револьвером наружу и нажимаю на спусковой крючок, направив ствол примерно в район, откуда раздался голос. Хм... Похоже еще и попасть умудряюсь. Ну, точно, судьба мне сегодня прям улыбается. Правда, ну её на хрен с этим оскалом клыкастым.

Очередной свинцовый шквал переживаю, не особо напрягаясь. Быстренько меняю стрелянные гильзы в барабане

на заряженные патроны и жду, когда противник прекратит шмалять. Страх ушёл, да и руки перестали трястись. То ли обвыкся, то ли смирился с тем, что так или иначе, но других вариантов у меня нет. Только отстреливаться, пока патроны не кончатся или...

Шум у окна под потолком, не дает додумать. Уже на рефлекс, навскидку стреляю в светлый проем. Крик, шум бьющегося стекла и звук падения чего-то тяжелого с той стороны стены. Хе... Попал. Тут же выглядываю из-за косяка в цех и разряжаю оставшиеся пять патронов в барабане в силуэт, слишком близко подобранный к тому месту, где я нахожусь.

Ну вот и стало ясно, чего они поболтать решили. Отвлечь внимание, пока один из бандитов, прижавшись к стене, в моей мертвой зоне, приближался на расстояние броска. Самое печальное, что похоже, они поняли, что в лоб меня не взять и теперь попрятались за станками, кто-то в обход пошёл, ага, тот самый, словивший пулю через стекло.

Мда... Рано или поздно, но меня зажмут. Подберутся с двух сторон и создадут такую плотность огня, что голову поднять не смогу. Останется только взять мою тушку тёпленькой. Гранату бы... А лучше две. Но чего нет, того нет. Спасибо барону, что хоть не с голыми руками. Знал бы, с чем придётся столкнуться, пару шашек динамитных соорудил бы.

Задним умом, все горазды умничать. Но что делать-то?

Куда ни кинь, везде клин. Надеяться на чудо? Вряд ли... Попадать в руки к обозленным бандосам, желание вообще отсутствует. Сколько я там успел отстрелить быков? То-то и оно... Забьют до смерти, или чего хуже сделают. Я уж про Лизу и не говорю. Её может и не убьют, но вот в то, что не тронут мелюзгу, не верится. Тронут... Почти на девяносто процентов уверен, что тронут. Или нет?

Может и нет... Всё ж, она совсем малая. Не все же там наглухо отбитые уроды, чтоб навредить девочке. Один хер, как ни крути, ничего хорошего не светит ни мне, ни ей. Чего-то опять стрелять перестали. Какую-то гадость готовят, определенно. Ну, щас мы это подправим.

Плюхаюсь на пол, долбанувшись коленом о какой-то обломок и ползком подбираюсь к порогу. Сектор обстрела я себе, конечно, подсократил, но всё ж в пятый раз, с одной и той же позиции стрелять не стоит. Говорят, снайпер вообще должен после одного выстрела менять позицию.

Но то снайпер, а мне и дернуться некуда. И вообще, если б я с винтовкой где лежал и на большом расстоянии отстреливал, давно б уже свалил отсюда. Ищите другого дурака ждать, пока подстрелят. Сейчас просто выбора нет.

Так, а хде все? Аккуратно подняв голову над порошком, пытаюсь разглядеть хоть кого-нибудь в полумраке цеха... из-за станков видно хреново, но в любом случае, никого обнаружить не удастся. Хотя... Вот та куча черная, рядом с дальним выходом из цеха, раньше там не лежала. Да и возле вы-

битой двери, через которую мы сюда попали, тоже никаких мешков не валялось. Это чего? Результат моей стрельбы?

Всего насчитал три таких бесформенных кучи в разных местах цеха. Может и еще есть, но мне ни черта не видно, а вылезать из каморки, что-то не очень хочется... Лучше полежу, подожду. Правда, пол холодный, и в сырой одежде валяться на нём приятного мало, можно и заболеть. Опять же, больной, по любому лучше, чем мертвый.

Время идёт, а никакого движения в цеху я заметить не могу. Неужели свалили? Впечатлились моим стрелковым умением и решили отстать? Хм... Сомнительно. Сильно сомнительно. Бля...

Лежать долго, тоже не вариант. Реально примерзну. Надо подниматься. Мотая головой на все триста шестьдесят градусов вокруг, осторожно поднимаюсь сперва на колени, а потом и вовсе выпрямляюсь, тут же перебегая к станку. Никого... Выйти на улицу осмотреться? А может бандиты только этого и ждут, чтоб я вышел из укрытия?

Плохо, что я на факультете криминалистики учусь, а не на «силовом». Ага, есть факультет, где учат, как раз тех, кто всякими там задержаниями занимается. Особо опасных преступников. Их должны учить, как действовать в такой вот ситуации, в которую я попал. Наверно. Вообще, правильно тот факультет по-другому называется – что-то типа «Факультет караульной, патрульной и охранной деятельности». Вроде так...

Точно не скажу, потому что «силовой» факультет на другом конце города находится, а не на территории Академии. Сокрушайся, не сокрушайся, а надо что-то предпринимать. Бандосы так и не появляются. Я, конечно, тоже уже на месте не сижу. Короткими перебежками, запыхался весь и в носу свербит так, что с трудом удерживаюсь от того, чтобы чихнуть, передвигаюсь к выходу. Надо глянуть, чего там и как. Вот уже и последний станок, за которым можно спрятаться. Дальше уже только открытое пространство до самой двери.

Немного отдышусь, надо будет усилить тренировки, а то чуть побегал, попрыгал и уже руки-ноги отваливаются и дышалка не работает. Револьвер заряжен, спасибо барону за такой подгон надо будет непременно сказать, если увижу еще когда-нибудь его. Ну, пора... Выглянул – никого.

Вдох-выдох, оружие наготове и ... Раз, два, три!

Резко вскакиваю и несусь ко входу. Точнее, хотел понестись, но сделав буквально пару шагов, вижу, как в проеме выхода появляется фигура. Успеваю вскинуть револьвер и нажать на курок, но тут спотыкаюсь о тело одного из тех бандитов, которых раньше подстрелил.

Уже летя кубарем, вижу, как силуэт в дверном проеме пригнулся и тут же исчез из поля зрения. Промаяхнул, бля... Удар лбом по полу, вышибает из меня остатки запала. Револьвер летит куда-то в сторону, а я остаюсь лежать пластом на холодном цементном полу в каких-то пяти метрах от выхода... Ну, твою ж мать... Это конец... Сейчас этот

бандос вернется, по которому я промахнулся и всё... И так обидно, что хоть плачь.

Надо бы подниматься и, хотя б вернуться в каморку к Лизке, но сил нет и желания тоже. Без оружия я уже ничего не смогу противопоставить бандитам. Да и в голове после удара гудит, как паровозный сигнал. Чья-то тень заслонила вход и раздались тяжелые шаги идущего в мою сторону человека...

Глава 21

Чем ближе звучат шаги, тем становятся тише, и тень меньше. Адреналин уже перегорел в организме и наступает отходняк. Вместе с этим, появляется мандраж и страх. Пока отстреливался, как-то было не до этого, а сейчас страшно стало. Даже глаза закрыл, чтобы не видеть, как меня пристрелят.

Шаги приблизились и затихли. Вот сейчас, щелкнет курок, грянет выстрел и все... Улечу на перерождение. Вместо этого, что-то влажное и шершавое касается моего лица. От неожиданности открываю глаза, чтобы увидеть над собой оскаленную пасть собаки. Пара секунд моргаю, пытаюсь осознать происходящее, а потом с облегчением узнаю Матильду.

– Не лежи на холодном, простудишься. – Знакомый голос раздаётся сбоку.

Поворачиваю голову и вижу барона. Фуф... Кажется, осточил... Пытаюсь подняться, и тут же обратно падаю на бетонный пол. Пока адреналин был в крови, боли от ушибов и порезов не чувствовалось практически. Сейчас разом навалилось все, ударив в мою и так раскалывающуюся голову.

– Ранен? – Барон присаживается на корточки рядом. – Куда?

– Рука, ребра. – С трудом выдавливаю слова из себя с тру-

дом. – Пустяки, сейчас приду в себя.

– Может обезболивающее? – Барон с сомнением окинул меня взглядом.

– Какое? – Не особо надеюсь, интересуюсь у него. Понемногу организм привыкает к боли, и я сажусь.

Правда, из-за резкой смены положения, голова пошла кругом и подташнивает. Похоже, сотряс, ко всему прочему.

– Морфий. – Увидев, что я наконец начал двигаться, барон выпрямился. Матильда уже куда-то убежала, наверное, сторожить.

Кстати, теперь понятно, почему не было слышно выстрелов перед появлением барона. Скорее всего, Матильда их и погрызла. Эх, тоже хочу такую собачку.

– Нет, спасибо. – Тут же отказываюсь от предложения убрать боль лекарствами. Мне еще наркоты не хватало. Не настолько пострадал. – Я в норме.

– Раз в норме, давай поднимайся. – Барон протянул руку, за которую я схватился. – Ты так нашумел, что тут скоро не протолкнуться будет от «благородных». Не мог по-тихому, что ли свои дела сделать? – С легким осуждением в голосе проговорил он.

– Не получилось. Они меня уже ждали, похоже. – Морщась от боли, поднимаюсь на ноги.

– Девчонку хоть успел забрать?

– Да. – Киваю в ответ, а сам озираюсь по сторонам в поисках своего револьвера.

– Ну, и то хорошо. – Барон едва заметно скривил губы в одобрительной улыбке. – Давай, забирай девочку, я пока гляну что там снаружи. Потом выведу вас на остановку. Рисковый ты парень, граф. – Он хмыкнул и направился к выходу.

Да вот же он! Наконец увидел револьвер, лежащий практически под самым моим носом. Поднимаю и откидываю барабан в сторону. Так, надо бы перезарядить. На всякий случай. Кстати, у барона я что-то оружия не заметил. Хотя, он в плаще, а под такой одеждой можно не только пистолет спрятать, но и чего посерьезнее. Теперь в каморку. Надо забрать Лизку и вещи. При каждом шаге, ребра отдавали болью. Правая рука онемела из-за тугой повязки. Времени менять нет, барон прав, после такой пальбы, сюда точно кто-нибудь нагрянет поинтересоваться, что происходят.

Хотя... С дальнего конца района периодически доносятся взрывы и выстрелы. Явно идет серьезный замес, может и не станут отвлекаться на небольшое «недоразумение» у нас тут.

– Лизавета, идем. – Оказавшись в каморке, быстро нахожу портфель, валяющийся на полу и беру его в руку, после чего топаю к перевёрнутому верстаку, за который спрятал девочку.

Лиза не ответила, и я чуть ускорил шаг, начиная беспокоиться. Мало ли, вдруг какой рикошет залетел. Фуф... На первый взгляд все в порядке. Девочка сидит, сжавшись в комочек и вцепившись в свою окровавленную старую куклу. В глазах плещется ужас.

– Идем, Лиз. – Улыбнувшись, машу ей рукой. – Все в порядке.

Черт, никакой реакции на мои слова. Она похоже в шоке. Вон, как трясется всем телом, даже не делая попыток двигаться. Перепугалась, бедняжка. Хотя, в квартире, даже увидев трупы родных на полу, держалась довольно хорошо. Видимо, слишком много нагрузки на психику за один раз.

Пришлось чуть сдвигать верстак, чтобы протиснуться. Из-за напряжения, ребра опять прострелила боль. Терпимо, в принципе, значит, есть шанс, что реально без трещин и переломов. Ставлю портфель на пол и присаживаюсь на корточки перед девочкой.

– Лиза, ты как? Что-то болит? – На всякий случай, осматриваю тщедушное тельце. Вроде крови не видно. – Пойдем, нам пора. – Ноль реакции на мои слова.

Черт, время теряю. Аккуратно хватаю девочку на руки. Вот теперь есть реакция. Лиза перехватывается за мою шею, крепко сжимаю ее своей, вроде бы худенькой ручкой. Мне даже дышать тяжело стало. Второй все так же прижимает к себе куклу. Выпрямляюсь. Так... Похоже придется нести ее на руках. Вроде, не тяжелая. Теперь портфель и можно на выход.

– Чего так долго? – Барон встречает вопросом, нервно поглядывая за угол здания в сторону покинутой нами трехэтажки.

– Вещи искал. – Раздраженно отвечаю.

Лизка, хоть и легкая, но сдавила мне шею так, что дышать трудно, еще и портфель руку оттягивает. Не очень удобно.

– Понятно. – Барон повернулся в мою сторону. – Так, давай-ка сюда сумку, а сам девчонку получше держи. – Оценивает ситуацию моментально. – Там какие-то движения в квартале, придется идти быстро. Сможешь?

– Смогу. – Избавляюсь от портфеля и поудобнее перехватываю Лизку.

– Все, давай за мной. – Барон развернулся и быстрым шагом направился в сторону виднеющихся неподалеку построек.

То ли склады, то ли цеха какие-то. До которых я не успел добраться перед этим. Был бы в своем мире, решил бы, что это гаражи. Матильды что-то не видать. Зато видно два тела. У одного головы нет – видимо Матильда постаралась. А вот второй, как раз под окном в каморку, где пряталась Лизка лежит. Моя работа. Барон успел оторваться и сейчас стоял в проходе, между двумя зданиями, нетерпеливо притопывая и морщась. Ладно, надо и правда поторапливаться.

Я как раз нырнул в проход, когда со стороны домов раздались злобные крики. Видимо, новая порция боевиков, увидела результаты мое «прогулки по трущобам». Надеюсь, они меня потом в городе искать и караулить не станут. Все же, даже по скромным прикидкам, человек семь я положил. Не считая отчима Антуанет. Да и поебать. Проблемы надо решать по мере поступления, а сейчас мне еще надо выбраться

из трущоб живым, да еще и девчонку утащить.

Потом было долгое петляние между каких-то хозяйственных построек. Барон, хоть с виду и старичок, а задал такой темп, что я на силу за ним поспевал. Но судя по всему, здешний лабиринт, в котором я, честное слово, потерялся бы уже минут через десять, знает, как свои пять пальцев. Куда-то поворачивает постоянно, ныряет в такие незаметные проулки, которые и не видно, пока не упруешься. Интересно, если за нами идет хвост, они так же прекрасно ориентируются в этой промзоне?

Промка заканчивается как-то резко. Вот опять свернули между двух строений непонятного предназначения и тут же перед нами раскинулась узкая поляна, идущая вдоль леса.

– Передохни немного. – Барон остановился у стены и спокойно достав трубку и начав забивать ее табаком.

– А эти? – затылком показываю за спину. – Не догонят?

– Нет. Если кто и сунулся, то их Матильда уведет. – Барон хмыкнул. – Да и сомневаюсь, что решатся сюда сунуться. Репутация у складов не очень, хе-хе. А у нас люди в трущобах суеверные.

– А что с репутацией не так? – Вот и подтвердилось мое предположение, что это складские постройки. Это ж какой масштаб у производства должен был быть, если одни склады такую площадь занимают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.